

ГИМНАСИАРХИЯ В АФИНАХ

Одной из афинских литургий была гимнасиархия (γυμνασιαρχία), исполнитель которой назывался, соответственно, гимнасиарх (распространенное написание — γυμνασιάρχος, встречается также и форма γυμνασιάρχης — в ряде надписей, также у Эсхина (Aeschin., I, 12)). Этимология этого слова достаточно прозрачна, видны два корня: γυμνασία, γυμνάζω (упражнения, упражняться) и ἀρχή, ἀρχεῖω (начальствование, начальствовать). Следовательно, соответственно с этимологией, гимнасиарх должен являться неким руководителем над гимнастическими упражнениями. Так вот центральным вопросом в проблеме института гимнасиархии является именно этот: определение сферы деятельности гимнасиарха, сущности этой должности.

Наиболее богатый источниковый материал представляют, конечно, различного рода надписи, оставленные либо самими гимнасиархами, либо декреты-постановления о наградах этим лицам, либо косвенные упоминания о них или их деятельности. У нас в распоряжении имеется большое количество «гимнасиархических» надписей, указывающие на гимнасиархию более, чем в 200 местах¹. Более ранние из них датируются 5 в. до н.э.

Огромное количество надписей дает и самые разнообразные сведения относительно личности гимнасиарха. Гимнасиарх то оказывается связан с организацией спортивных состязаний, то с гимнасием, с обязанностью по попечению над этим учреждением. И потому центральным вопросом проблемы института гимнасиархии является следующий: «Была ли гимнасиархия должностью или литургией?» Некоторая трудность в решении этого вопроса заключается еще и в том, что, несмотря на обилие надписей относительно интересующей нас темы, в нашем распоряжении мало таковых для 5–4 вв. до н.э., а основная масса приходится на время, начиная с 3 века до н.э.

В надписях гимнасиархия обозначается то как литургия (λειτουργία), то как должность (ἀρχή). Одна надпись из Панамары содержит следующее выражение: «был гимнасиархом, будучи свободным от литургий и податей» (ВСН, XXVIII, 37). Другая надпись из Приены также содержит выражение, указывающее на связь гимнасиархии с

¹ Oehler J. Γυμνασιάρχος // RE. Bd. VII. 1912. Sp. 1970.

определенными издержками: «приставленный к расходам гимнасиархии» (I. Priene, 114).

Другой разряд надписей 3–1 вв. до н.э. определяет гимнасиархию как ἀρχή и содержит выражения вроде: «на первой должности отличился в гимнасии» (IG, VII, 2712 — Акрефия). Или такое выражение: «принял на себя исполнение (ἀρχὴς) трех гимнасиархий» (IGR, III, 739 — 2 в. до н.э.).

На основании этих сведений источники исследователи сформировали разнящиеся представления относительно сущности гимнасиархии. Выделяются 4 основных взгляда на эту проблему.

Первую точку зрения высказывают представители более ранней школы А. Дюмон и Л. Грасбергер, утверждая, что исходя из этимологии слова, гимнасиарх был руководителем гимнасиев и палестр и имел некую практически-педагогическую деятельность. Начиная со 2 в. встречается упоминание гимнасиарха наряду с агонифетом, а также сведения об участии его в состязаниях, о вручении им наград. Из чего делается заключение, что гимнасиархия трансформировалась из должности в литургию².

Аналогичного мнения придерживается и французский исследователь В. Шапо, который определяет изначальную деятельность гимнасиарха, как надзор за воспитанием, потом же он «опустился» до поставщика масла, необходимого для тренировок³.

К этому направлению принадлежит и более поздний исследователь И. Элер⁴, который отстаивает такую точку зрения: гимнасиарх являлся выборным должностным лицом государства, имевшем попечение о гимнасии, об устраиваемых спортивных праздниках, должен был поставлять необходимое для проведения тренировок и состязаний, на что брал деньги из государственной казны или из каких-то средств учреждения. Однако при плохом финансовом положении государства зачастую оказывалось так, что гимнасиарх был вынужден производить закупки на собственные средства. Так, гимнасиарх, по предположению И. Элера, превратился из государственного служащего в добровольного носителя повинностей; гимнасиархия стала означать бесплатность

² *Dumont A.* Essai sur l'éphébie attique. V. I. Paris, 1876. P. 219 sq.; *Grasberger L.* Erziehung und Unterricht im klassischen Altertum. Tl. 3. Würzburg, 1881. S. 463.

³ *Chapot V.* La province romaine proconsulaire d'Asie depuis ses origines jusqu'à la fin du haut-empire. Paris, 1904. P. 279. Ср.: *Ramsay W. M.* The Cities of St. Paul, Their Influence on His Life and Thought. The Cities of Eastern Asia Minor. London, 1907. P. 444.

⁴ *Oehler J.* Γυμνασιάρχος. Sp. 1982.

должности гимнасиарха. Таковое мнение этот исследователь высказывает о гимнасиархии вне Аттики, строго отделяя ее от гимнасиархии в Афинах.

Автор статьи о гимнасиархии Оксфордского классического словаря Дж. Г. Милн однозначно определяет гимнасиарха как «управляющего гимнасиями в эллинистическом Египте», что однако осуществлялось по греческому образцу⁵. Той же точки зрения придерживается и Ж. Делорм⁶.

Другая точка зрения, выразителями которой являются Ю. Менадьер, В. Либенам, К. Шнейдер, предполагает, что в более ранние времена гимнасиархия была литургией, а позднее стала должностью⁷. А английский исследователь Э. Хикс категорически утверждает, что гимнасиархи всегда имели больше финансовые, нежели дисциплинарные задачи⁸.

Исследователи третьего направления пытаются совместить эти два вида деятельности гимнасиарха. Так, Ф. Поланд видит в гимнасиархе государственного служащего и руководителя гимнасия, но деятельность которого в большинстве случаев сводилась лишь к поставке денег⁹. И. Леви делает верное в сущности замечание о том, что античная литургия содержала в себе два элемента: некоторую деятельность по руководству, управлению и денежные затраты. Так, и гимнасиархия рассматривается как должность, сопряженная с денежными пожертвованиями¹⁰. В. Диттенбергер замечает, что γυμνασιαρχεῖν значит приблизительно то же, что ἐλαίωθετεῖν и ἀλείφειν (натирать (маслом)).¹¹

⁵ *Miln J. G.* Gymnasiarchos// The Oxford Classical Dictionary/ Ed. M. Cary, J. D. Denniston etc. Oxf., 1953. С. 401.

⁶ *Delorm J.* Gymnasion. Étude sur les monuments consacrés à l'éducation en Grèce. Paris, 1960. P. 5–6.

⁷ *Menadier J.* Qua conditione ephesii usi sint inde ab Asia in formam provinciae redacta. Berlin, 1880. P. 190; *Libenam W.* Städteverwaltung im römischen Kaiserreiche. Leipzig, 1900. S. 373; *Schneider K.* Die griechischen Gymnasien und Paläster nach ihrer geschichtlichen Entwicklung. Freiburg, 1908–1909. S. 79, Anm. 3; 129.

⁸ *Hicks E. L., Hill G. F.* A Manual of Greek Historical Inscriptions. Oxford, 1901. P. 48.

⁹ *Poland F.* Geschichte des griechischen Vereinswesens. Leipzig, 1909. S. 401.

¹⁰ *Levy I.* Études sur la vie municipale de l'Asie Mineure, I–III// REG. Vol. XIV. 1901. P. 370. Ср.: *Martin A.* Leitourgia// DA. Vol. III. P. 2, 1095; *Willamowitz-Möller U. v.* Staat und Gesellschaft der Griechen und Römer. Leipzig, 1910.

¹¹ См. комментарии к надписям 479 и 622 в издании: *Oriens graeci inscriptiones selectae. Supplementum Sylloges inscriptionum graecarum* / Ed. W. Dittenberger. V. I–II. Lipsiae, 1903–1905.

Есть еще один взгляд на эту проблему. Так, Г. Гилберт полагает, что следует различать гимнасиархию-литургию и гимнасиархию-обязанность¹². Также и Г. Глотц в своей статье относительно гимнасиархии делает обзор всему материалу и пытается установить типы гимнасиархии; но ему не удается четко обозначить эти типы, и более менее ясный вывод таков: в последние три века до н.э. гимнасиархия имела целью руководство молодежью в Греции, на Кикладах и в Сицилии, а с конца 2 в. и едва ли не исключительно в городах Малой Азии сограждан принуждали исполнять обязанности гимнасиарха на добровольных условиях и на собственные средства¹³. Э. Гардинер принимает это мнение без спора.¹⁴

Таковы основные взгляды исследователей на сущность гимнасиархии вообще. Что касается Афин, то здесь данные более ясные и, кажется, не должны вызывать недоумений и споров. Афинских гимнасиархических надписей не так много. Наиболее ранняя надпись датируется 421 г. (IG, I, 35 b), имеется несколько надписей 4 века, а большинство 3 в. до н.э. Таким образом, материал небогат, но дополняется большим количеством литературных известий. Для Афин 5–4 вв. литературные источники обозначают гимнасиархию как одинарную литургию (Andoc., I, 132; Isocr., XVI, 35; Dem., XX, 21; Is., VI, 60; Poll., III, 67), а в издании И. Беккера под словом «гимнасиархия» стоит более конкретное пояснение: «руководители лампадедромии» (Bekk. Anecd., 228).

Названная лампадедромия — это бег с факелами (*λαμπάς* — факел, *δρομος* — бег, бегание). Более распространенная форма написания — *λαμπαδηδρομία* (Herod., VI, 105; Plat. Rep., I, 328 a). Встречаются и другие многочисленные названия.¹⁵

Описание этого факельного состязания дает Павсаний: «В Академии есть жертвенник Прометею и отсюда начинается бег до города с зажженными факелами. Состязание заключается в том, чтобы во время бега сохранить факел горящим; если у прибежавшего первым факел потухнет, то он уже теряет право на победу, которая вместо него переходит ко второму. Если же факел не уцелеет горящим и у этого, то победителем считается третий; если же у всех потухнут факелы, то

¹² Gilbert G. Handbuch der griechischen Staatsaltertümer. 2. Aufl. Bd. II. Leipzig, 1881. S. 372, Anm.

¹³ Glatz G. Gymnasiarchia// DA. Vol. II. P.2. 1896. P. 1675–1678.

¹⁴ Gardiner E. N. Greek Athletic Sports and Festivals. London, 1910. P. 502.

¹⁵ Sitlington-Sterrett J. R. The Torch-Race. A Commentary on the Agamemnon of Aeschylus vv. 324–326// AJPh. Vol. XXII. 1901. P. 417 f.

никто не считается победителем» (Paus., I, 30, 2; пер. С. П. Кондратьева). Отметим, что у Павсания названы лишь три участника.

Имеется другое сообщение — Геродота — о некотором виде факельного состязания эллинов, с которым он сравнивает персидскую курьерную почту. Этот вид состязания, как становится ясно из его слов, состоит в том, что несколько бегунов помещаются на определенном расстоянии друг от друга, и факел, который зажжен первым из них, передают последующим (Herod., VIII, 98).

Собственно мы располагаем лишь этими свидетельствами, которые позволили бы нам установить сущность лампадедромии. И по этому вопросу сложились две различные точки зрения. Так, ряд исследователей вслед за И. Краузе полагает, что в этих сообщениях речь идет о двух различных видах лампадедромии, которые, по их предположению, существовали в разное время. Более ранним из этих обычаев был тот, что описан у Геродота¹⁶.

Однако еще Н. Веклейн высказал убеждение, что речь идет об одном виде факельного состязания, проведение которого осуществлялось следующим образом: состязание проводилось между цепочками бегунов, внутри которых происходила передача зажженного факела. А когда у Павсания идет речь об «единоличных» бегунах, то следует полагать, что автор говорит о тех членах цепочек, которые завершали эстафету¹⁷. Вероятно, эстафета подразумевалась Павсанием как само собой разумеющееся, главным же для автора было подчеркнуть необходимость донесения до цели *горящего* факела. О сменяющих друг друга факелоносцах в греческих состязаниях говорят также греческие авторы более позднего времени и римские источники (Plat. Rep., I, 327 a–328 a; Plat. Leg., 776; Schol. Dem., LVII, 43 — BCH, I, 11; Bekk. Anecd., 228; Schol. Persius, VI, 61; Lucret., II, 77; Clem. Al., 503; Philo, 2, 176; Varro de re rustica, III).

На основании сообщений источников появляется возможность восстановить маршрут, проделываемый лампадефорами. Забег начинался в Академии, скорее всего у алтаря Прометея и Гефеста (Paus., I, 30, 2; Schol. Soph. Oed. Col., 56)¹⁸ (может быть, на Панафинейях

¹⁶ Krause J. H. Hellenika oder Institute, Sitten und Bräuche der alten Hellas mit besonderer Rücksicht auf Kunstarchäologie. T. 1. Bd. I: Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen aus den Schrift- und Bildwerke des Altertums. Leipzig, 1841. S. 371; Foucart P. La course aux Flambeaux// RPh. Vol. XXIII. 1899. P. 114; Sitlington-Sterrett J. R. The Torch-Race. P. 406.

¹⁷ Wecklein N. Der Fackelwettbewerb// Hermes. Bd. VII. 1873. S. 440 f.

¹⁸ Wecklein N. Der Fackelwettbewerb. S. 443; Sitlington-Sterrett J. R. The Torch-Race. P. 394; Judeich W. Topographie von Athen. München, 1905. S. 364; Jüthner J. Λαμπαδηδρομία // RE. Bd. XXIII. 1924. Sp. 571.

стартом был алтарь Эроса, находившийся также в Академии (Plut. Sol., I; Schol. Plat. Phaedr. 231 e)¹⁹, и далее через внешний Керамик бегуны двигались в город. Скорее всего здесь, во внутреннем Керамике, и заканчивалась эстафета возжиганием огня на другом алтаре (Hesych., Suid., Etym. M. s. v. Κεραμεικός; Schol. Aristoph. Ran., 131. 1093; Vesp. 1203). Конечную цель забега установить сложно, данные источников по этому вопросу не точны. Ясно, что финишем служил также алтарь, который и поджигался священным огнем, доставленным лампадефорам (Schol. Plat. Phaedr., 231 e; Bekk. Anecd., 228); мы располагаем также рядом изображений этого этапа факельного агона.²⁰ Однако определить конкретную цель лампадедромии мы не можем, а предположения исследователей остаются на уровне догадок. Вероятно, во время разных праздников и алтарь для подождения мог быть разным: то есть это мог быть тот алтарь, какому божеству посвящался сам праздник, поскольку мы имеем одно сообщение, где говорится, что на алтаре, подоженном лампадефорами были принесены жертвы Афине²¹.

В нашем распоряжении имеются надписи, в которых появляются 13–14 победителей факельного агона (IG, III, 122). Таким образом, победителем оказывается не какой-либо отдельный участник агона, а вся команда и каждый ее член, стартовал ли он или финишировал (Aesch. Ag., 326: «победил первый и последний в беге»). Кроме того, как свидетельствуют надписи, все бегуны одной цепочки принадлежали одной филе²², и лампадедромия являлась, таким образом, состязанием фил. Вместе с победой цепочки побеждала фила. Надписи подтверждают именно такой порядок, называя победительницей лампадедромии филу: «Акамантида победила в факельных состязаниях на Великих Панафинейх при архонте Архии»²³. Мог указываться и гимнасиарх, заботившийся о тренировке спортсменов (IG, III, 124; III, 1096)²⁴.

Гимнасиарх увековечивал победу своей филы и свое известное содействие этому через посвящение (IG, II, 1223; III, 106–108. 111.

¹⁹ Krause J. H. Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen... S. 202; Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1932. S. 211.

²⁰ См.: Martin A. Lampadedromia// DA. Vol. 3. P. 2. 1904. P. 910, fig. 4328–4330.

²¹ К этому месту см. Deubner L. Attische Feste. S. 27, Anm. 9.

²² Weiske B. G. Prometheus und seine Mythenkreis. Mit Beziehung auf die Geschichte der griechischen Philosophie, Poesie und Kunst. Leipzig, 1842. S. 546; Wecklein W. Der Fackelwettbewerb. S. 441; Jüthner J. Λαμπάδρῳμιά. Sp. 574.

²³ Böckh A. Die Staatshaushaltung der Athener, 3. Aulf. Bd. Hр Berlin, 1886. S. 767.

²⁴ К этому см.: Jüthner J. Λαμπάδρῳμιά. Sp. 575.

123). Одна надпись особо отмечает командную победу: «победив в факельном агоне вместе с эфебами, это посвятил» (IG, III, 124).

Факельные состязания засвидетельствованы для Афин прежде всего на трех праздниках: на Панафинейх, Гефестиях и Прометиях. Так сообщает Полемон в своем описании изображений на Пропилеях (Harr. Proc. s. v. λαμπάς), называя эти три факельных праздника. Другие авторы также упоминают о лампадархии на этих праздниках (Andoc., I, 132; Phot. s. v. λαμπάδος; Suid. s. v. λαμπάδος; Bekk. Anecd., 277; Schol. Aristoph. Ran., 131. 1087) и дают представление о больших издержках, которые испытывали гимнасиархи. Эти лампадефории засвидетельствованы и эпиграфически (IG, II, 965. 1229 — Панафиней; IG, III, 111 — Гефестии). Что касается Панафиней, то, вероятно, лампадефория могла проводиться там лишь на Великих Панафинейх²⁵.

В существовании лампадедромии на этих трех праздниках оснований сомневаться нет. Но, кроме того, нам известны и другие «факельные» праздники. Так, Геродот сообщает, что афиняне после битвы при Марафоне «воздвигли святилище Пана у подошвы акрополя и с тех пор ежегодно умилоствляют его жертвами и устраивают бег с факелами» (Herod., VI, 105; пер. Г. А. Страгановского). Согласуется с этим и свидетельство Фотия, говорящего, что бег с факелами — это агон, совершаемый афинянами в честь Пана и Прометея (Phot. s. v. λαμπάς). Б. Вейске предлагает считать этот текст неполным и дополнить его названиями праздников: на Панафинейх, Гефестиях и Прометиях, — и исключить, таким образом, особый праздник Пана²⁶. В упомянутом месте в издании И. Беккера под словом «гимнасиархи» находим следующее объяснение: «руководители лампадедромией на празднике Прометея, Гефеста и Пана» (Bekker. Anecd., 228). Схолиаст Демосфена также сообщает о лампадефории как празднике в честь Прометея, Гефеста и Пана (Schol. Dem., LVII, 43 — BCH, I, 11)²⁷. Таким образом, лампадефорию в честь Пана исключить невозможно.

Однако нельзя сказать определенно, был ли учрежден после марафонской победы отдельный праздник Пана (за его содействие в этой битве) или он стал почитаться лампадефорией во время указанных трех праздничных дней. Более точными сведениями относительно этого вопроса мы не располагаем. Специального праздника Пана в Аттике

²⁵ Mommsen A. Feste der Stadt Athen im Altertum. Leipzig, 1898. S. 103; Ziehen L. Leges graecorum sacrae e titulis collectae. Lipsiae, 1896. P. 52; Deubner L. Attische Feste. S. 212.

²⁶ Weiske B. G. Prometheus... S. 538.

²⁷ Cp.: Mommsen A. Feste... S. 339, Anm. 3.

не засвидетельствовано²⁸, хотя почитание Пана было повсеместным²⁹. Нет дополнительных сведений и о том, почитался ли Пан в рамках других праздничных дней.

Ряд надписей сообщают нам о лампадефории на Тесиях — празднике в честь перенесения костей Тесея со Скироса (IG, II, 444–447; III, 107. 109), праздновавшемся 8 панаопсиона³⁰. А одна аттическая надпись называет факельный агон на Гермеях (IG, II, 1223)³¹ — под этим названием в различных областях Греции проходили состязания мальчиков, эфебов и юношей в гимназиях и палестрах³². Из надписи императорского времени узнаем, что некий человек был гимнасиархом во время факельных состязаний на Анфестериях (IG, III, 93 — гимнасиарх Флавий Прокл).

Для времени с I в. до н.э. знаем и о восьмой лампадедромии — на Эпитафиях (IG, II, 466 sq., III, 106. 108. 110). Это — праздник-помяновение умерших и погибших. Его часто связывают с Тесиями³³, хотя этот факт не является точным и вызывает ряд сомнений (Syll., 717, n. 10). Но судя по указанию на зимнее время у Фукидида (Thuc., II, 34, 1), мог происходить 8 панаопсиона, как и Тесии. В римское время эфебы бегали в честь Германика на Германикиях (IG, III, 1096)³⁴. Знаем также, что на Саламине — родине героя Аякса (Эанта) праздновались Эантии, которые отмечались помпой и агонами, среди которых называется и бег с факелами (IG, II, 1011)³⁵.

Из «Государства» Платона узнаем также, что появился еще один вид лампадефории, как отправление культа фракийской богини Бендиды в Пирее (Plat. Rep., I, 327 a) на празднике, носившем название Бендидии. Это был факельный агон в ночь с 19 на 20 число месяца таргелиона³⁶, при котором состязающиеся передавали друг другу фа-

²⁸ Mommsen A. Feste...; Deubner L. Attische Feste.; Brommer F. Pan. // RE. Suppl. VIII. 1956. Sp. 954.

²⁹ Wernike K. Pan // Roscher-Lexikon. Bd. III. Sp. 1360–1361.

³⁰ Deubner L. Attische Feste. S. 224.

³¹ К этой надписи см.: Köhler U. Weihinschrift aus Athen // AM. Bd. III. 1883. S. 226.

³² Scherer Chr. Hermes // Roscher-Lexikon. Bd. I. Sp. 2342–2432; Stengel P. Έρμια // RE. Bd. III. 1913. Sp. 708; Hermann K. F. Lehrbuch des gottesdienstlichen Altertümers der Griechen, 2. Aufl. von K. B. Stark. Heidelberg, 1858.

³³ Mommsen A. Feste... S. 301; Deubner L. Attische Feste. S. 230.

³⁴ Jähner J. Λαμπάδηδρομία. Sp. 570.

³⁵ Pfuhl E. De Atheniensium pompis sacris. Berolini, 1900. P. 100, n. 3; Deubner L. Attische Feste. S. 228.

³⁶ Deubner L. Attische Feste. S. 219.

кел, что вполне напоминает описанную лампадефорию. Нововведение состояло в том, что эта эстафета проводилась на конях (Ibid., 328 a). Для этого последнего вида состязания, демонстрирующего иноземное влияние³⁷, появилось специальное выражение ἀφιππολαμπάς (ср. фессалийскую ἀφιππολαμπάς в городе Лариса: Syll., 1059, 2. 19)³⁸.

Самые ранние факельные агоны — это те, что засвидетельствованы у Плутарха для времени Писистрата без указания праздника (Plut. Sol., 1). Вероятно, на этом основании можно предположить существование по крайней мере лампадефории в это время. Устойчивую же организацию лампадархии как института фил следует относить ко времени после реформы Клисфена 508/7 года, когда в Аттике было установлено новое деление на филы.

Так, задачей гимнасиархов, согласно источникам (Schol. Dem., IV, 36; LVII, 43 (BCH. I, 11); Нагрост. s. v. λαμπάς; Xen. De vect., 4, 52; Is., I, 36; VI, 60), было обеспечение факельных состязаний на Великих Панафинях, Гефестиях, Прометиях и, вероятно, на других праздниках, то есть обучение соответствующего числа участников, снабжение их всем необходимым для занятий и соревнований, осуществление тренировок и финансирование в это время. Сфера деятельности гимнасиарха ограничивалась лишь попечением над организацией факельных забегов.

Как проходил выбор гимнасиархов? Назначения их происходили ежегодно. По данным схолиастов, каждый отдельный гимнасиарх выбирался из своей филы посредством поднятия рук (ἐχειροτονεῖτο). А известная уже надпись 421 г. (IG. I, 35 b) содержит такое выражение: «гимнасиархи, выбранные (προτιμένοι) на Прометии». О назначении гимнасиарха из филы говорят и Демосфен (Dem., XXXIX, 7) и Исей (Is., I, 36). Упоминаются филы и в надписях. Так, одна надпись 4 в. (IG, II, 606) содержит решение лампадефоров филы Эантиды относительно их гимнасиарха; другая надпись 346/5 гг. (IG, II, 1229) сообщает о победе филы Акамантиды при гимнасиархе Ксенокле; еще одна надпись 4 в. (IG, II, 1340) является благодарностью граждан филы своему гимнасиарху на Гефестиях. Есть надпись, оставленная самим гимнасиархом в связи с победой, где он называет себя гимнасиархом филы Кекропиды (IG, II, 1181–338/7 гг.).

³⁷ Deubner L. Attische Feste. S. 219; Jähner J. Λαμπάδηδρομία. Sp. 570.

³⁸ О факельных состязаниях на Бендидиях см.: Martin A. Lampadedromia. P. 912 sq.; Stillington-Sterrett J. R. The Torch-Race... P. 403.

Согласно Аристотелю (Arist. Ath. Pol., 57), всеми факельными состязаниями руководил базилевс (менее ясно высказывается по этому поводу Поллукс: Poll., VIII, 90), из чего Г. Гилберт делает предположение, что это гимнасиарх был назван базилевсом³⁹. Г. Глотц и наряду с ним Э. Гардинер считают, что базилевс предпринимал выбор гимнасиархов из предложенных филими списков⁴⁰, и И. Элер предполагает, что выбор производился в отдельных филимах под председательством архонта-базилевса (на основании IG, I, 35 b и схолиастов)⁴¹.

Если же вспомнить то, что мы знаем о процедуре назначения того или иного литурга, то, совершенно отвергнув странное предположение Г. Гилберта, следует, как кажется, принять такой порядок в процедуре назначения гимнасиарха: филила предлагала свою кандидатуру гимнасиарха, а архонт-базилевс, будучи верховным руководителем факельных агоний, производил утверждение выбранных филими кандидатур, быть может, проверяя законность того или иного назначения. А, может быть, как предположили Г. Глотц и Э. Гардинер, действительно базилевсом производился выбор среди нескольких кандидатур.

Конечно, гимнасиархия была обязанностью самых богатых граждан, среди которых Исократ называет нам Алквиада (Isocr. XVI, 35; [Andoc.], IV, 42), Плутарх — Никия (Plut. Nic., 3). Известно, что произносивший 21-ю речь Лисия был обязан к исполнению этой литургии и затратил при этом 12 мин (Lys., XXI, 3). Речь эта относится к 405 году; Лисий в это время был метеком. На основании этого некоторые ученые, полагая, что эта речь была написана им для себя, признают возможность исполнения гимнасиархии метеками⁴². Однако исследователи творчества Лисия считают, что эта речь была написана на заказ; человек, произносивший ее, был скорее всего гражданином⁴³. Так что предположение о возможности гимнасиархии метеков следует отвергнуть. Тем более, что других сведений, указывающих на это, мы не находим. Неизвестно, существовал ли возрастной ценз для исполнителей этой литургии.

О надзоре этих «литургических» гимнасиархов над гимнасиями вообще ничего не известно⁴⁴.

³⁹ Gilbert G. Handbuch der griechischen Staatsaltümer. Bd. I. S. 241.

⁴⁰ Glotz G. Gymnasiarchia. P. 1675; Gardiner E. N. Greek Athletic Sports... P. 501.

⁴¹ Oehler J. Γυμνασιάρχος. Sp. 1988.

⁴² Ibid.

⁴³ Blass F. Die attische Beredsamkeit, 2. Aufl. Leipzig, 1887. S. 339 f.; Plöbst. Lysias // RE. Bd. XIII. Tl. 2, 1927. Sp. 2542.

⁴⁴ Glotz G. Gymnasiarchia. P. 1676; Gardiner E. N. Greek Athletic Sports... P. 501.

Гимнасий (γυμνάσιον), согласно нашим источникам, — это то место, где прежде всего проводились спортивные занятия и агонии (Hesych. s.v. γυμνάσιον; Suid. s.v. γυμνάσια; Schol. Dem., XX, 21). Само слово происходит от глагола γυμνάζω (упражняться), который содержит в свою очередь корень слова γυμνός (обнаженный). И гимнасий, соответственно, был тем местом, где занимались обнаженными (Suid. s.v. γυμνάσια; Isid. Etym., VIII, 6, 17)⁴⁵, что было характерно для любых атлетических состязаний греков⁴⁶.

Свою историю греческие спортивные заведения начинают от простой дорожки для бега — дромос, которая засвидетельствована на Крите (GDI, 4991; Suid. s.v. δρόμος). Специальные здания для физкультурных занятий начинают возводиться еще дорийцами и уходят корнями в 7 в. до н.э. (ср.: Cic. De orat., II, 5, 21)⁴⁷.

Для классического времени знаем прежде всего об афинских учреждениях, в которых проводились спортивные занятия и тренировки. Это — три таких учреждения в Афинах: Академия (IG, II, 471; III, 63; Xen. Hell., II, 2, 8; Lys. XVIII, 10; Dem. XXIV, 114; Harpocr. s.v. Ἀκαδημία; Plut. Cimon, 13 etc.), Ликей (IG, II, 240; 444–486; III, 89; Dem. XXIV, 114; Paus. I, 19, 4 etc.), Киносарг (IG, I, 66. 201. 204; AM, XXI, 134; Herod. V, 63; VI, 116; XXIV, 114; Paus. I, 19, 3 etc.)⁴⁸. Это прежде всего места подготовки юных сыновей граждан для военной службы (лишь в Киносарге собирались незаконнорожденные сыновья граждан (Dem. XXIII, 213; Plut. Them., 1; Amator., 4; Athen., VI, 243 e)), там проводились и парады (в Ликейоне и Академии), демонстрирующие степень этой подготовки (Bekk. Anecd., 277; ср.: Xen. Hipp., III, 1. 6. 14).

В Афинах первые упоминания о собственно гимнасии относятся к концу 4 в. (гимнасий упоминают надписи IG, II, 466–468, а самая ранняя IG, II, 251 b датируется 305/4 г. до н.э.). После этого времени в Афинах существовало несколько гимнасией: Птолемейон, Диогенион, гимнасий Гермеса, гимнасий Божественного Адриана, также построенный беотийцами гимнасий Зевса Керей и Анфеи.

⁴⁵ Ср.: Boisacq É. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. 2 ed. Heidelberg-Paris, 1923. P. 158; Hofmann J. B. Etymologisches Wörterbuch der Griechischen. München, 1949. S. 49; Frisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Heidelberg, 1954–1970. S. 332.

⁴⁶ Schneider K. Die griechischen Gymnasien und Paläster... S. 18; Gardiner E. N. Athletics of the Ancient World. Oxford, 1930.

⁴⁷ Schneider K. Die griechischen Gymnasien...; Oehler J. Gymnasium // RE. Bd. 7. 1912. Sp. 2008.

⁴⁸ Delorm J. Gymnasion. P. 51–61.

Во время появления в Афинах собственно гимнасия (в конце 4 в.), насколько мы можем судить из источников, произошло значительное преобразование в функциональном назначении гимнасия по сравнению с предшествующими заведениями. С принятием гуманитарно-литературного образования в этом учреждении⁴⁹ гимнасий превратился если не в единственное, то, по крайней мере, в важнейшее общественное воспитательное учреждение для физического и духовного образования. Эксклюзивность греческого воспитания заключается в выражении *οἱ ἐκ τοῦ γυμνασίου*⁵⁰. Помимо большого количества спортивных занятий, в гимнасиях преподавались грамматика, философия, риторика, геометрия и другие дисциплины⁵¹.

Что касается других греческих городов, то мы практически ничего не знаем о гимнасиях 5–4 вв. до н.э. Для 5 века материал совершенно отсутствует, из 4 века известны 3 надписи, которые содержат упоминание о гимнасии: из Дельф (BSH, XXIII, 563), которая неопределенно датируется 4 веком, из Оропа (IG, VII, 414), которую относят к промежутку между 366–338 гг. и с Теоса (Syll., 523), датируемая приблизительно 300 г.

То есть, мы видим, что гимнасий в греческом мире появляется в конце 4 в.⁵² Хотя это заведение и имело долгую предысторию, однако свое существование ведет с эллинистического времени. И тот гимнасий, что хорошо известен нам из источников, — это гимнасий эллинистический, родившийся именно в это время. Классическая Греция, судя по всему, такого заведения не знала. И указанные три учреждения классических Афин (Академия, Ликей и Киносарг), хотя и называются исследователями гимнасиями, все же таковыми не были, являясь очередным этапом в формировании этого уникального культурно-воспитательного заведения эллинов. Таким образом, гимнасий прошел в своем развитии путь от простой дорожки для бега (дромоса) до пыш-

⁴⁹ Oehler J. *Gymnasium*. Sp. 2013.

⁵⁰ Ср.: Rostovtzeff M. *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. Vol. II. Oxford, 1941. P. 1060.

⁵¹ Ziebart E. *Aus dem griechischen Schulwesen*. Leipzig-Berlin, 1909. S. 120 f.; Oehler J. *Gymnasium*. Sp. 2014–2015.

⁵² Имеется несколько литературных сообщений, которые вроде бы указывают на существование гимнасиев в более раннее время: TLG. Vol. 2. 1833. С. 809–810, s.v. *γυμνάσιον*. Однако интерпретация этих мест может быть неоднозначной и потому едва ли можно привлекать эти известия как безоговорочные свидетельства о существовании гимнасиев в раннее время.

ного сооружения⁵³, где помещалось учреждение для физического и духовного воспитания, которое стало одним из центральных мест общественной жизни, «гражданским казино», по словам Т. Моммзена⁵⁴.

Вероятно, отсутствие в классическое время такого заведения как гимнасий можно поставить в связи с тем фактом, что мы для этого времени ничего не знаем о должностном лице, несшем попечение о гимнасии и называвшемся гимнасиарх. Гимнасиархам должно было вменяться лишь право надзора над участниками состязаний во время упражнений, чтобы соблюдался надлежащий порядок. О лицах же, несших попечение над спортивными учреждениями классических Афин мы ничего не знаем. Однако можно, вероятно, сделать некоторые предположения, обратившись к более позднему времени.

Так, уже для времени существования гимнасиев мы знаем об «управляющих» гимнасиями, называвшихся эпимелетами и диойкетами. Для Афин: эпимелет Ликея (IG, III, 89), эпимелет гимнасия божественного Адриана (IG, III, 10; IV, 1474). Эпимелеты и диойкеты гимнасиев известны нам и в целом ряде других городов. Вообще же эпимелетами с 5 в. до н.э. до 3 в. н.э. назывался целый ряд государственных служащих, имевших попечение над совершенно разнообразными учреждениями (например, над театром: IG, II, 178 b)⁵⁵.

Таким образом, есть основание предположить, что управления афинскими спортивными заведениями классического времени находились в руках специально избираемых для этого служащих (например, эпимелетов), в дополнение к которым с появлением заведений с новым названием, с расширением функционального назначения этих учреждений стали определяться и специальные служащие, несшие главную ответственность — гимнасиархи⁵⁶. А гимнасиарх классического времени был, собственно, лампадархом.

С конца 4 в. ситуация меняется. В надписях прекращается упоминание о гимнасиархах, как исполнителях литургии, несмотря на то, что лампадедромия продолжала свое существование и в большом количестве имеются надписи эфэбов, сообщающие, что тот или иной эфэб «бежал в лампадедромии» (IG, II, 467; 469–471).

⁵³ О гимнасии как архитектурном сооружении см.: Delorm J. *Gymnasion*.

⁵⁴ Mommsen Th. *Römische Geschichte*. Bd. V. Berlin, 1909. S. 326.

⁵⁵ О назначении гимнасиев вплоть до римского времени см.: Forbes C. A. *Expanded Uses of the Greek Gymnasium* // *CIPh*. Vol. XL. 1945. P. 37 f.

⁵⁶ А. Э. Цибарт выдвинул и такое, не лишнее смысла предположение — пока гимнасий служил местом упражнения эфэбов, надзор за ним мог вести стратер: Ziebart E. *Zum griechischen Schulwesen* // *JÖAI*. Bd. 13. 1910. S. 109.

Надписи этого времени отражают иную сущность гимнасиарха. Одна из них дает перечисление победителей, датированное по некоему гимнасиарху (IG, II, 979). Ряд надписей представляют собой посвящения победителей на Тесиях и Эпитафиях (IG, III, 103, 1197, 1221, 1227 и IG, III, 105, 107–110, соответственно), датированные также по гимнасиарху. Известны нам и надписи самих гимнасиархов, оставленные ими после справления своих обязанностей, с посвящениями Аполлону (IG, II, 1036) и Гермесу (IG, III, 105).

В надписях, начиная со 2 в., гимнасиарх регулярно обозначается как попечитель гимнасиев⁵⁷. И в этой новой должности приобретает и новые функции, а именно, надзор над гимнасием: как над самим учреждением, так и над его посетителями, над проведением там занятий и упражнений; а также производит обеспечение всем необходимым, вероятно, на казенные средства⁵⁸. Поскольку гимнасии служили прежде всего для упражнений эфэбов, о чем говорят Павсаний (Paus., VII, 27, 5; IG, VII, 2849), то гимнасиарх являлся в этом отношении, как выразился И. Элер, «магистратом эфэбов»⁵⁹; зачастую в надписях упоминания о гимнасиархах и эфэбах появляются вместе. Судя по надписям, большую роль играл гимнасиарх в подборе преподавателей и курировании их деятельности (AM, XXXIII, 380, № 2, 11, 13–15; OGI, 339, 11 74 sq. etc.). На основании надписей исследователи вслед за Л. Грасбергером⁶⁰ единодушно и справедливо предполагают годовичную общую гимнасиархию для всех школ в Афинах⁶¹. Но фигура гимнасиарха продолжает постоянно появляться в надписях, связанных с лампадедromией. Это постоянное упоминание следует, вероятно, связать уже с новой его функцией. Гимнасиарх выступает уже не в качестве организатора агона, но в роли наставника.

Таким образом, эволюция института гимнасиархии для Афин представляется следующей. В Афинах 5–4 вв. гимнасиарх был исполнителем литургии — гимнасиархии, которая означала тогда собственно лампадархию, то есть попечение об организации факельных состязаний, причем гимнасиарх должен был обеспечить как само проведение

⁵⁷ Ср.: Dittenberger W. Zu den attischen Ephebeninschriften // Hermes. Bd. XII. 1877. S. 2 f.

⁵⁸ Oehler J. Γυμνασιάρχος. Sp. 1975 f.

⁵⁹ Ibid. Sp. 1978.

⁶⁰ Grasberger L. Erziehung und Unterricht im klassischen Altertum. Tl. 2. Würzburg, 1875. S. 252.

⁶¹ Sudwall J. De institutiones rei publicae Atheniensium post Aristotelis aetatem commutatis. Helsingfors, 1906; Oehler J. Γυμνασιάρχος. Sp. 1989.

состязаний, так и подготовку к нему. Вероятно, именно потому и появилось такое название для исполнителя этой литургии — гимнасиарх, что это было не просто лицо, финансирующее факельные забеги, но и выполняющее функции тренера. Такая двойственность его функций повлияла на то, что последняя, развившись, стала превалирующей и могла повлиять на рождение особой должности: гимнасиарха-попечителя гимнасия.

Кроме того, Афины классического времени не знали, судя по всему, такой должности как лампадарх, им был известен лишь гимнасиарх. Впервые в аттических источниках слово «лампадарх» появляется во времена Аристотеля (Arist. Pol., VI, 5, 1323 a)⁶², до этого мы слышим лишь исключительно о гимнасиархе. Вероятно, это можно связать с тем, что для этого времени не было необходимости в существовании другого названия для лица, исполняющего гимнасиархию той или иной филы. И где-то во времена Аристотеля («Политика» Аристотеля была написана, вероятно, после 335 года⁶³) появилось разграничение этих двух функций: лампадархии и гимнасиархии, — ведь и у Аристотеля эти две должности называются отдельно. Может быть, появление гимнасиарха — государственного служащего и стоит отнести где-то к этому времени, когда возникла необходимость в особом обозначении для руководителей факельного агона. Также примерно в это время, судя по надписям (см. выше), появляется в Афинах и учреждение под названием гимнасий. И эти факты должны иметь между собой связь.

И вот, в связи с тем, что мы знаем о гимнасиархии в Афинах, можно, вероятно, совместив этот материал со свидетельствами из других мест, предложить определенную трактовку эволюции института эллинской гимнасиархии вообще.

При обобщающем взгляде на сведения об этом институте мы видим, что наиболее богатый материал для 5–4 века — аттический, и гимнасиархия представляется здесь исключительно как литургия — организация факельных состязаний. В то же время материал для 3 и последующих веков не вступает в разногласия со свидетельствами из других мест и демонстрирует нам фигуру гимнасиарха, как попечителя гимнасиев и наставника эфэбов.

Также знаем мы и о существовании факельных состязаний за пределами Аттики. В Коринфе таким образом почиталась Афина Гел-

⁶² TLG: Vol. V. 1842–1846. P. 77–78, s.v. λαμπαδαρχέω, λαμπαδαρχία, λαμπαδαρχός.

⁶³ Доватур А. И. Политика и Полития Аристотеля. М.: Л., 1965. С. 88 сл.

лотига (Schol. Pind. Ol., XIII, 56), с определенностью можно предположить лампадефорию на священном острове Гефеста — Лемносе, так как город Гефестии изображал на своих монетах факел⁶⁴. Подобное изображение на монетах есть в Амфиполе в Македонии, где речь идет о факельных бегах в честь Артемиды Брауронии⁶⁵. Из надписей узнаем о существовании лампадефории на Самосе (JHS, VII, 150, l. 3), Кеосе (IG, II, 2360) и во многих других местах. Мы не знаем, кому был посвящен факельный и спортивный агон, который Александр приказал устроить в Сузах (Anab., III, 16, 9). Что обычай отмечания праздника Гефеста факельными играми был общезллинским, подтверждают слова Геродота (Herod., VIII, 98), который говорит о лампадефории у эллинов.

Так, возвращаясь к изложенным в начале взглядам исследователей на эволюцию интересующего нас института, мы видим, что становится очевидной возможность примирения дискуссионных взглядов, если провести хронологическое разделение, чего упомянутые исследователи не делают четким образом.

Общая картина складывается, соответственно, следующая: изначально гимнасиарх был исполнителем литургии. Это могло быть везде организацией факельных состязаний, но можно предположить, что у гимнасиархов вне Аттики были и другие функции, связанные с проведением прочих спортивных состязаний.

К концу 4 в. до н.э. гимнасиархия-литургия прекращает свое существование, а словом гимнасиарх обозначается теперь государственный служащий — управляющий гимнасиями. В ряде неаттических надписей этого времени появляется фигура лампадарха. Нам известно также о существовании параллельно гимнасиарха и лампадарха, при этом второй находится в некоторой зависимости от первого (BGU, VI, 51, № 1256)⁶⁶. То есть, лампадарх, вероятно, был исполнителем одной из литургий, которые существовали в государствах круга греческой культуры в эллинистическое время⁶⁷.

Эта схема для неаттических полисов верна лишь в том случае, если эти полисы в принципе знали институт литургии. Дело в том,

⁶⁴ Eckhel J. Doctrina numorum veterum. Vol. II. Wien, 1792–1798. P. 51; Head. HN. P. 262 f.

⁶⁵ Head. HN. P. 215.

⁶⁶ Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques. Paris, 1948–1950. P. 859.

⁶⁷ Oertel F. Die Liturgie: Studien zur Ptolemäischen und Kaiserlichen Verwaltung Aegyptes. Leipzig, 1912; Baumgarten F., Poland F., Wagner R. Die hellenistisch-römische Kultur. Leipzig-Berlin, 1913. S. 33; Rostovtzeff M. The Social and Economic History... Vol. I. P. 619 f.

что сведения о классических литургиях в других государствах у нас есть, начиная с 4 в.⁶⁸ И потому есть возможность предположить, что гимнасиарх появился в эллинских городах вне Аттики уже в эллинистическое время, то есть в качестве должностного лица. Неаттические греческие полисы гимнасиарха как исполнителя литургии не знали, а лицо, впоследствии выступавшее в этой роли называлось лампадархом.

Так, с конца 4 в. гимнасиархия становится годичной должностью — архе. Однако нельзя исключать и ту возможность, что и в это время гимнасиархия возлагалась на граждан в форме литургии. Дело в том, что в эллинистическое время в связи с тяжелым финансовым и особенно продовольственным положением греческих городов к серии литургий в строгом смысле этого слова были добавлены ряд служб, которые выполнялись как регулярные должности (*ἀρχαί*), а на деле были литургическими магистратурами⁶⁹. Наиболее обременительными были те, что связаны с продовольственным снабжением: ситония, агораномия. Так, например, исполнители ситонии должны были заботиться о поставке зерна для города. Достоверно, что эти закупки осуществлялись на государственные средства, однако, кроме безвозмездной затраты личного времени, исполнителям этой литургии приходилось, по мнению исследователей, в особо затруднительных ситуациях прибегать и к личным расходам.

Поэтому в связи с наличием сообщений, указывающих на связь гимнасиархов постклассического времени с исполнителями литургий, есть веское основание предположить, что и в эллинистическую эпоху гимнасиархия продолжает оставаться литургией, являясь однако уже проявлением эллинистических литургий, явившихся, в свою очередь, предтечами литургий римских — *munera*, которые и означали собственно бесплатное исполнение государственных должностей.

⁶⁸ Oehler J. Liturgie // RE. Bd. XII. Tf. 2. 1925. Sp. 1875 f.

⁶⁹ Rostovtzeff M. The Social and Economic History... P. 619 f.